

Девушка фыркнула, застонала от боли и быстро схватилась за живот.

"Ты чертов бунтарь. Я не могу представить, чтобы темный волшебник вышел из этого веселого места, даже если бы у него уже было некоторое количество трупов перед распределением".

Гарри подмигнул девушке.

"Я с тобой согласен, не может быть, чтобы с Пуффендюя вышел темный волшебник".

Девочка подмигнула в ответ, небольшая улыбка теперь украшала ее горизонтально расположенное лицо.

Гарри встал и убрал перо и письмо в свой портфель.

"Что ж, было приятно познакомиться с тобой, незнакомка, но я должен отправиться в совятню, чтобы отправить свой злой заказ... - он кашлянул, - то есть я должен сообщить своей семье, что я благополучно прибыл в Хогвартс", - поправил себя он, прежде чем повернуться, чтобы уйти.

Протянувшаяся рука схватила его за запястье, и Гарри повернулся к девушке, приподняв бровь.

"Я не незнакомка, зови меня Тонкс. И еще, ты хоть знаешь дорогу к совятне? Ты можешь просто заблудиться и умереть с голоду где-нибудь в подземельях".

"Ты предлагаешь провести меня?", - спросил Гарри. "Кстати, я Гарри".

"Приятно познакомиться. Да, черт возьми, я тебя провожу, мне ведь больше нечем заняться", - сказала Тонкс и с гримасой оперлась на стол, чтобы присоединиться к нему.

"Ты уверена, что тебе стоит идти со мной в совятню, а не в больничное крыло?", - спросил Гарри, получив в ответ качание головы от более высокой девушки.

"Нет, там ничего не поделаешь, я, наверное, съела вчера что-то плохое".

Гарри искренне сомневался, что хогвартские эльфы позволили бы чему-то плохому проскользнуть сквозь их пальцы и заразить студентов Хогвартса.

Он усмехнулся, когда ему в голову пришла мысль. Ум - это знать, когда у девушки начинаются месячные, а мудрость - не говорить об этом, если она не хочет тебе говорить.

"Над чем ты смеешься?", - пожаловалась Тонкс, когда они начали выходить из общей комнаты, что только заставило Гарри расхохотаться еще больше.

"Да так, просто жизнь, наверное".

Путь к совятне был чарующим, полным движущихся картин, предположительно заколдованных рыцарских доспехов, призраков и движущихся лестниц. Поднявшись на самый верх, можно было насладиться видом на Хогвартс, озеро, лес и далекие самолеты.

"Они определенно выбрали живописное место, чтобы поставить этот старый замок", - сказал Гарри, проводя пальцами по потрескавшемуся камню, из которого была сложена совятня.

Птица, к которой он привязывал письмо, пискнула и отпрыгнула в сторону, чтобы помешать ему закончить привязывать письмо.

"О, я не имел в виду тебя, дорогуша, я имел в виду замок. Ты ведь молодой совенек, не так ли", - промурлыкал Гарри совенку, который отпрыгнул назад, подставив грудь, и позволил ему закончить завязывать узел.

"А теперь иди, красивая, сильная птица, моя тетьа даст тебе бекон, или хлебные крошки, или все, что пожелает твое сердце. Только задержись, чтобы она ответила, а? У нее нет красивой совы, которую она могла бы назвать своей", - сказал он сове, которая, похоже, не желая кивать, закивала головой влево, а затем вправо в знак согласия.

Впрочем, он не мог этого понять.

"Тогда иди, - прошептал он, когда сова спрыгнула с перил и улетела в закат. Приятный ветер принес в совятню запах воды и равнины, но ничто не могло перекрыть запах птичьего дерьма, пропитавший все строение.

Он отступил от карниза и повернулся к Тонкс. Девушка стояла на другом конце пространства и задумчиво смотрела на возвышающийся замок, опершись локтями на перила одного из бесчисленных окон без стекол и подперев подбородок одной рукой.

По его мнению, она выглядела довольно привлекательно, но как-то неуклюже и неловко. То, как подростки вживались в свою кожу, всегда вызывало чувство неловкости. Исключение составляли лишь танцоры или спортсмены.

Солнце поднималось совсем рядом с ней, освещая ее так, что большинство кинорежиссеров и фотографов убили бы за это.

Недолго думая, Гарри открыл фотоаппарат и быстро сделал снимок.

Почему его фотоаппарат снимает только людей, обречённых на смерть? Гарри нахмурился, убирая камеру. Тонкс даже не шелохнулась, казалось, не заметив ничего из того, что произошло. Он шагнул к ней, наложив Темпус, и под его ногами хрустнули солома и мышинные косточки. Было 6:54, путь сюда был долгим, и его старший домовик энергично объяснял, как найти дорогу в замке, который, казалось, воспринимал законы евклидовой геометрии скорее как вызов, чем как что-то определенное.

"Пенни за твои мысли?" - спросил он.

Тонкс фыркнула, ее глаза недобро сверкнули.

"Я возьму галеон, минимум", - сказала она, что вызвало у Гарри громкий смех.

"Тонкс, ты же девочка-подросток, если бы я хотел послушать нытье о мальчиках и понаблюдать за процессом обдумывания элементарного социального взаимодействия, я бы почитал роман. И уж точно не заплатил бы за эту привилегию больше пенни".

Тонкс сделала обиженное лицо, но в то же время покраснела.

"Мальчик, проблемы, правда?" - спросил Гарри, ахнув.

"Да заткнись ты, придурок, что ты вообще знаешь!"

Гарри надул грудь, как ранее сова.

"Я мальчик!"

"Маленькие мальчики не считаются", - ответила она.

"Проверь меня", - сказал он, и она, казалось, задумалась.

"Есть один парень, который мне нравится", - начала она и снова перевела взгляд на замок, а затем посмотрела на Гарри и покачала головой: "Зачем я вообще тебе это говорю...", - пробормотала она.

Гарри наклонил голову, пытаясь придумать ответ.

"Ты бы рассказала мне, потому что... Ты очень классная, красивая и милая. Такие, как ты, не заслуживают того, чтобы их тревоги были невысказанными и никем не разделялись", - сказал он, протягивая девушке большой палец вверх.

Тонкс уставилась на него, и ее прежде сиреневые волосы, тщательно уложенные в некое подобие остроконечного стиля, гот-панк, мягко затрепетали, превратившись в кудрявые черные. Ее нос стал чуть меньше, скулы выше, а фигура - чуть менее изящной.

"Я - маг-метаморф. Это значит, что я могу менять свою внешность по желанию", - объяснила она изменения своей внешности.

"Ты боишься, что тот, с кем ты встретишься, полюбит тебя не за себя, а за то, кем ты себя выдаешь и кем ты можешь стать для него?" - спросил Гарри, удивленно моргнув.

"Ну, да. Мальчики - это отвратительно, они, наверное, спросят меня, могу ли я... Ну, знаешь", - она замялась, не желая говорить одиннадцатилетнему мальчику, что большинство студентов Хогвартса ее возраста, с которыми она может встречаться, спросят ее, может ли она сделать себе сиськи побольше, или придумать себе эльфийские уши, или сделать невозможную фигуру "песочные часы".